

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ EDUCATIONAL PSYCHOLOGY

УДК 159.972

Оригинальное эмпирическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-6-9-18>

ОЛТТ

Особенности самоотношения и отношения к будущему у подростков с ограниченными возможностями здоровья

Людмила В. Косикова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ kosikova_l@mail.ru

Аннотация

Введение. Изучение самоотношения и отношения к будущему у подростков с ограниченными возможностями здоровья является актуальным и может быть востребованным для организации психологической помощи. По ложительная сам ооценка является осн овой сам оуважения, по зитивного сам осознания каждого, включая чело века с огр аниченными во зможностями. У подростков с ограниченными возможностями здоровья часто отмечается явно вы раженные и ста бильно сниженные сам ооценка и сам оуважение, не гативное сам оосознание, что осла бляет способ ность личности к акт ивному при способлению в жизни и ре ализацию личных во зможностей, про гнозирование планов на будущее. Новизна исследования заключается в выявлении особенностей самоотношения и отношения к будущему у подростков с ограниченными возможностями здоровья, обучающимися в общеобра зовательной школе.

Цель. Изучение особенностей самоотношения и отношения к будущему у подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 60 по дростков в возрасте от 12 до 15 лет с различными видами нарушений здоровья и без нарушений, обучающиеся в общеобразовательной школе. Для оценки само отношения использовались тест-опросник самоотношения (В. В. Столин, С. Р. Пантилеев), методика изучения особенностей Я-концепции и самоотношения (Е. Пирс, Д. Харрис, А. М. Прихожан), для измерения отношения к будущему – тест диспозиционного оптимизма (ТДО) (Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин).

Результаты исследования. Показатели по шкалам ожидаемого отношения от других, отношения других, само интереса значимо выше у подростков с ОВЗ, чем у нормотипичных подростков. У подростков с ОВЗ в большей степени выражены показатели тревожности, позитивного восприятия школьной ситуации и удовлетворенности ситуацией в семье. Подростки обеих групп выражают более негативное ожидание, то есть ориентированы на ожидание того, что в будущем будут скорее происходить плохие события, а не хорошие, с прохождением определен ного вида трудностей и испытаний.

Обсуждение результатов. Полученные в результате исследования данные могут быть использованы в психоло гическом сопровождении подростков с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в общеобразова тельной школе, в частности, при проведении групповой коррекции, направленной на формирование адекватной положительной самооценки и уровня притязаний, а также оптимальной социально-психологической адаптации.

Ключевые слова: самоотношение, отношение к будущему, подростки с ограниченными возможностями здоро вья, самооценка, Я-концепция самоуважение

Для цитирования. Косикова, Л. В. (2025). Особенности самоотношения и отношения к будущему у подростков с ограниченными возможностями здоровья. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 8(6), 9–18. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-6-9-18>

Features of Self-Attitude and Attitude to the Future in Adolescents with Disabilities

Lyudmila V. Kosikova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ kosikova_l@mail.ru

Abstract

Introduction. The study of self-attitude and attitude to the future among adolescents with disabilities is relevant and can be useful for organizing psychological assistance. Positive self-esteem is the basis of self-respect, positive self-awareness of everyone, including people with disabilities. Adolescents with disabilities often exhibit clearly expressed and consistently reduced self-esteem and self-respect, negative self-awareness, which weakens the individual's ability to actively adapt in life and realize personal potential, as well as forecast future plans. The novelty of the research lies in identifying the features of self-attitude and future orientation among adolescents with disabilities studying in a general education school.

Objective. To study the features of self-attitude and attitude to the future among adolescents with disabilities.

Materials and Methods. The study involved 60 adolescents aged 12 to 15 years with various types of health impairments and without impairments, studying in a general education school. To assess self-attitude, the self-attitude test questionnaire was used (V. V. Stolin, S. R. Pantileev), the methodology for studying the features of the self-concept and self-attitude (E. Pierce, D. Harris, A.M. Prikhodzhan). To measure the attitude towards the future, the Dispositional Optimism Test (DOT) was used (T. O. Gordeeva, O. A. Sychev, E. N. Osin).

Results. Indicators on the scales of expected attitude from others, attitude of others, and self-interest are significantly higher among adolescents with disabilities compared to typically developing adolescents. Adolescents with disabilities show more pronounced indicators of anxiety, positive perception of the school situation, and satisfaction with the family situation. Adolescents from both groups express more negative expectations, focusing on the anticipation that bad events are more likely to happen in the future than good ones, accompanied by certain difficulties and trials.

Discussion. The data obtained in the study can be used in the psychological support of adolescents with disabilities studying in a general education school, particularly in group correction aimed at forming adequate positive self-esteem and level of aspirations, as well as optimal socio-psychological adaptation.

Keywords: self-attitude, attitude to the future, adolescents with disabilities, self-esteem, Self-concept, self-esteem

For Citation. Kosikova, L. V. (2025). Features of self-attitude and attitude to the future in adolescents with disabilities. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 8(6), 9–18. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-6-9-18>

Введение

Самоотношение рассматривается как один из ключевых факторов, определяющих личностное развитие и процессы самореализации. В психологической науке выделяются два основных направления в разработке понятия «самоотношение». Первое направление представлено преимущественно зарубежными авторами (Марвел, Роджерс, Розенберг, Бернс, Уэльс, Куперсмит и др.), которые соотносят самоотношение с системой самооценок личности. При этом в зарубежных исследованиях отсутствует единая трактовка данного феномена: в англоязычных источниках используются различные термины, описывающие разные аспекты самоотношения: self-esteem (обобщенная самооценка), self-regard (самоотношение), self-attitude (установка по отношению к себе), self-respect (самоуважение), self-acceptance (самопринятие), self-evaluation (декларируемая самооценка), self-feeling (ощущение себя). Второе направление, характерное для отечественной психологической традиции, интерпретирует самоотношение как многокомпонентное образование, включающее аффективно-ценностные, а также оценочные составляющие самосознания человека (Пантлеев, 2000).

Концепция самоотношения, разработанная С. Р. Пантлеевым, является одной из наиболее детально проработанных в эмпирическом плане. В её рамках самоотношение представлено как структура, включающая три компонента: положительное оценочное самоотношение (самоуважение), положительное эмоциональное самоотношение (аутосимпатия) и отрицательное самоотношение (самоуничижение). В исследованиях В. В. Столина и И. И. Чесноковой подчеркивается, что данная эмоционально-оценочная подсистема самосознания начинает складываться уже в раннем детстве, однако наиболее интенсивное её развитие приходится на подростковый возраст. Самоотношение рассматривается как основание для формирования таких характеристик личности, как самооценка, рефлексия и уровень притязаний. Оно выражается в категориях самоуважения и аутосимпатии, которые могут проявляться как в позитивном, так и в негативном отношении субъекта к самому себе (Дунаевская, 2018). Следует отметить, что самоотношение в подростковом возрасте динамично и ситуативно, оно пластично и поддается коррекции (Андреева, 2016).

На данный момент актуальной областью исследований являются изучение самоотношения подростков с ограниченными возможностями здоровья. В современное время, когда в образовательную деятельность включены

вопросы инклюзии, в школах все чаще возникает потребность для изучения детей, имеющих проблемы в психофизическом развитии. Между тем, несмотря на важность решения проблемы сопутствующей физической и психической патологии в молодежной популяции, очень мало известно о роли Я-концепции (общего представления о себе, глобальной самооценки) в этой области у детей и подростков. Так, канадские психологи в проведенном исследовании с подростками установили, что наличие физических и психических сопутствующих заболеваний в данной выборке было связано с более низкой самооценкой, и эта связь зависела от возраста: различия между подростками с сопутствующими заболеваниями и без них были более выраженными у подростков старшего возраста и могут считаться клинически значимыми. Подростки старшего возраста с сопутствующими заболеваниями оценивают себя в контексте своих болезней и в сравнении со своими здоровыми сверстниками (Ferro et al., 2023).

Тематический анализ результатов зарубежных исследований показал, что диагноз по-разному влияет на самооценку и социальную идентичность молодых людей. Диагноз иногда может угрожать самооценке молодых людей и обесценивать ее, привести к социальной изоляции, признанию недееспособности и стигматизации, особенно если он связан с неблагоприятным прогнозом и отсутствием вариантов лечения. С другой стороны, постановка диагноза может иметь множество положительных последствий для социальной идентичности и самооценки человека, способствовать самопониманию, самолегитимации и самосовершенствованию, социальной идентификации и принятию. Диагноз также может защитить самооценку, по-видимому, уменьшая личную ответственность за нежелательное поведение и отделяя расстройство от «истинного Я» человека (O'Connor et al., 2018).

Результаты исследований свидетельствуют о нозологически специфических особенностях самооценки, самоотношения и Я-концепции в целом у подростков (Хазова и Шипова, 2020). Наибольшей реалистичностью и адекватностью отличается Я-концепция подростков с задержкой психического развития (ЗПР). У младших подростков с ЗПР, обучающихся по адаптированной основной общеобразовательной программе для детей с ЗПР, показатели по шкалам саморукводство, самопринятие оказались выше, чем у их сверстников, обучающихся по основной общеобразовательной программе. В то же время у младших подростков, обучающихся в инклюзивных условиях, выявлены повышенные показатели по шкалам внутренней конфликтности и самообвинения. Это может быть обусловлено осознанием собственных психофизиологических ограничений, недостаточной их приемлемостью со стороны окружения и сверстников, а также пониманием различий в уровне жизненных возможностей по сравнению с нормально развивающимися детьми. Наличие внутренней конфликтности указывает на то, что подростки, обучающиеся в инклюзивной среде, при сравнении себя со «здоровыми» сверстниками склонны к самообвинению, чрезмерной саморефлексии и неудовлетворенности собой (Дунаевская, 2018).

Учащиеся с нарушением слуха демонстрируют аналогичные общие тенденции развития самосознания, что и их слышащие сверстники, однако данный процесс протекает у них в более замедленном темпе. А. А. Извольская изучала особенности самоотношения младших школьников и средних подростков с нарушением слуха, обучающихся в специальных (коррекционных) школах, и слабослышащих школьников, получающих образование в условиях интеграции в общеобразовательных школах. Установлено, что отношение к себе и собственному дефекту у учащихся специализированных школ сформировано в недостаточной степени. При этом выраженность слухового нарушения не оказывает прямого влияния на специфику формирования самоотношения. Развитие самосознания детей с нарушением слуха определяется совокупностью факторов: характером внутрисемейных отношений, временем и степенью проявления нарушения, своевременностью оказания профессиональной помощи, уровнем интеллектуального развития, наличием сопутствующих отклонений, степенью сформированности коммуникативных навыков, типом образовательной среды, а также уровнем учебных достижений. Школьники со слуховым дефектом имеют более положительное самовосприятие, чем их слышащие сверстники. Негативные тенденции и проблемное отношение к себе, свойственные подросткам с нормальным слухом, выражены у данной категории учащихся в меньшей степени. У глухих и слабослышащих учащихся, обучающихся в специальных образовательных учреждениях, наблюдается выраженное отставание в формировании Я-концепции по сравнению с их слышащими сверстниками, посещающими общеобразовательные школы. Социальное Я у детей с нарушенным слухом в условиях специального обучения протекает менее интенсивно, чем у слышащих и интегрированных школьников. С возрастом у слышащих подростков отмечается существенное усложнение процессов самопознания, тогда как у обучающихся, находящихся в условиях специальной образовательной среды, подобная динамика выражена значительно слабее (Извольская, 2012).

О. Н. Арестова и Н. В. Богачева, изучая самоотношение близоруких и слабовидящих подростков, выявили сходство в особенностях самоотношения обеих групп подростков несмотря на то, что степень выраженности перцептивных нарушений при близорукости значительно ниже. Для подростков обеих исследуемых групп характерны сходные особенности самоотношения, проявляющиеся в категоричности суждений, склонности к полярным (резко положительным либо отрицательным) самооценкам, сниженной активности в межличностном общении и повышенной чувствительности к внешним оценкам и мнению окружающих. Недостаточная точность восприятия мимических выражений у близоруких и слабовидящих подростков обуславливает трудности в установлении взаимопонимания, снижает адекватность интерпретации эмоциональных нюансов в поведении окружающих и усложняет процесс формирования целостного отношения к самому себе (Арестова и Богачева, 2013).

Для подростков с нарушениями зрения (слабовидящие), речевыми нарушениями, а также для подростков со сколиозом типичным является завышенный либо реалистичный уровень самооценки. Различия заключаются в уровне притязаний: у подростков со сколиозом отмечается завышенный уровень, а у подростков с нарушениями зрения и речи – невысокий уровень притязаний (Киреева, 2020). В исследовании А. А. Голиковой и В. Ф. Кучинского установлены достоверные различия в самооценке подростков с разной степенью выраженности зрительных нарушений. В отличие от слепых подростков слабовидящие характеризуются более высокими показателями оценки как реального, так и желаемого авторитета среди сверстников, желаемого уровня уверенности в себе. Для подростков с полной потерей зрения менее значимыми оказываются такие аспекты самовосприятия, как внешность и умение делать что-либо своими руками. В сравнении с частично слепыми подростками, полностью слепые подростки высоко оценивают состояние своего здоровья, что может объясняться наличием болевых ощущений и осознанием несовершенства зрительных возможностей частично слепыми подростками (Голикова и Кучинский, 2015).

Так, у людей с хроническими заболеваниями (например, астмой, диабетом, эпилепсией) Я-концепция резко снижается в раннем подростковом возрасте и не восстанавливается в позднем подростковом возрасте по сравнению с теми, у кого нет физических заболеваний (Ferro et al., 2023). В данном аспекте представляет особый интерес изучение взаимосвязи детско-родительских отношений и самооценки, уровня притязаний младших подростков с ОВЗ. Положительное эмоциональное состояние матери, выражающееся в удовлетворенности собой, отсутствие раздражительности способствует более высоким оценкам здоровья у ребенка. Показатели самооценки и уровня притязаний младших подростков с ОВЗ, обучающихся в коррекционном учреждении, в целом сопоставимы с данными группы нормально развивающихся сверстников: дети с ОВЗ демонстрируют высокую, но не завышенную самооценку и высокий уровень притязаний. Процесс формирования Я-концепции у данной категории детей отличается выраженными затруднениями и спецификой структурной организации: в их самовосприятии преобладает ориентация на социальные роли при недостаточной развитости рефлексивных компонентов. Наряду с этим, по сравнению с нормотипичными сверстниками, у них чаще выявляется амбивалентное либо отрицательное отношение к отдельным аспектам собственной личности (Купченко, 2025).

Переход во взрослую жизнь, начинающийся в подростковом возрасте, – это критический период, когда подростки и их семьи часто начинают задумываться о взрослой жизни и готовиться к ней. Исследования, изучающие особенности подростков, показывают, что молодые люди способны формировать обоснованные ожидания относительно будущих этапов жизненного пути. Однако количество научных исследований, посвящённых изучению специфики временных ориентаций и образа будущего у подростков с ограниченными возможностями здоровья, остаётся незначительным, несмотря на очевидную актуальность и востребованность данной проблематики. Подростки с ОВЗ могут сталкиваться с дополнительными трудностями при переходе во взрослую жизнь. Большинство существующих исследований посвящено изучению образа будущего подростков с разными нозологиями: сенсорными, интеллектуальными нарушениями, онкологическими заболеваниями, ограниченными возможностями здоровья, но при этом они недостаточно систематизированы. Для разработки эффективных психодиагностических и психокоррекционных моделей необходимо изучение нейропсихологического механизма временной перспективы (Миракян и др., 2023).

Лонгитюдный анализ данных 1940 учащихся с различными видами инвалидности (включая аутизм) показал, что ожидания подростков были в целом более независимыми (например, они хотели жить в обществе и зарабатывать достаточно, чтобы обеспечивать себя), чем ожидания их родителей. В частности, ожидания подростков в большей степени влияли на их успехи в получении высшего образования и самостоятельной жизни, в то время как ожидания родителей в большей степени влияли на их трудоустройство и финансовую независимость (Kirby et al., 2019). Исследование, посвящённое изучению взглядов подростков с аутизмом и родителей на ожидания в трёх сферах взрослой жизни: высшее образование, трудоустройство и условия проживания, подтверждает их различия. Подростки были значительно более склонны к более высоким ожиданиям во всех трёх областях (Kirby et al., 2022). Результаты американских психологов показывают, что молодые люди с инвалидностью не могут прогнозировать свою школьную и трудовую деятельность так же хорошо, как их сверстники без инвалидности. Подростки с большинством видов инвалидности также не способны прогнозировать краткосрочные результаты в сфере деторождения (Shandra, 2011).

Л. А. Казакова провела анализ результатов анкетирования подростков с ограниченными возможностями здоровья, направленного на выявление особенностей их жизненных целей и планов. Полученные данные показали, что в отличие от здоровых сверстников подростки с ОВЗ испытывают значительные трудности в построении долгосрочных и перспективных жизненных планов. Их жизненные цели преимущественно сосредоточены в сфере досуговой и непрофессиональной деятельности, тогда как намерение получить среднее или высшее профессиональное образование выразили лишь около 10 % участников исследования (Казакова, 2020). А. А. Кислых и И. А. Ральникова провели исследование, направленное на выявление особенностей отношения к будущему, отношения к болезни и их взаимосвязи у подростков, страдающих инсулинозависимым сахарным диабетом 1 типа. Результаты показали, что образ будущего у данной категории подростков отличается низкой эмоциональной

привлекательностью и воспринимается как отдалённый и труднодостижимый. Младшие подростки (12–13 лет) характеризуются более выраженным восприятием будущего как сложного и неопределённого по сравнению с подростками 14–15 лет. Это может быть связано с тем, что в младшем подростковом возрасте представления о будущем ещё не приобрели достаточной структурированности и ясности, что отягощается еще и возникновением тяжелого хронического заболевания (Кислых и Ральникова, 2023).

Целью междисциплинарного исследования с участием специалистов в области медицины и психологии было выявление специфики отношения к будущему у подростков с тяжелыми последствиями физической травмы для прогнозирования их мотивации и характера поведенческих проблем в процессе медицинской реабилитации. У подростков, получивших тяжелую физическую травму, обнаружена низкая ориентированность на будущее, по сравнению со здоровыми сверстниками. Подобная ориентация может отражаться в снижении мотивации к соблюдению предписанных лечебных рекомендаций и недостаточной выраженности волевой установки на выздоровление. Подростки, перенесшие автотравму, отличаются позитивной установкой в отношении будущего и оптимистическим восприятием собственного соматического состояния в большей степени, чем подростки, получившие травмы вследствие падения с высоты (Пятакова и др., 2024).

Результаты эмпирического исследования, направленного на изучение особенностей временной перспективы слабослышащих подростков, показали отсутствие статистически значимых различий между ними и их здоровыми сверстниками в отношении ориентации на будущее. Участники обеих групп в равной степени не проявляют выраженной направленности на будущее, не склонны к постановке долгосрочных целей и детальному планированию путей их достижения (Миракян и др., 2023). Следует отметить, что слуховой статус и принадлежность к сообществу, а также способность планировать будущее, справляться с будущими конфликтами, связанными с работой и семейными обязанностями, являются значимыми факторами, определяющими ясность представлений о будущем глухих, слабослышащих и слышащих подростков. Результаты исследования показали, что глухие участники сообщали о значительно более высоком уровне ясности и интенсивности представлений о будущем, чем другие группы (Michael et al., 2015).

Цель нашего исследования заключается в изучении особенностей самоотношения и отношения к будущему у подростков с ограниченными возможностями здоровья. Мы предполагали, что существуют особенности самоотношения и отношения к будущему у подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Материалы и методы

Для решения поставленных исследовательских задач были использованы:

- тест-опросник самоотношения В.В. Столина и С.Р. Панталева;
- методика изучения особенностей Я-концепции и самоотношения Е. Пирса, Д. Харриса (в адаптации А. М. Прихожан), позволяющая оценить как общее самоотношение, так и отдельные сферы представлений о себе самом: поведение; интеллект, положение в школе; ситуация в школе; внешность, физическая привлекательность; тревожность; общение, популярность среди сверстников; счастье и удовлетворённость; положение в семье; уверенность в себе;
- тест диспозиционного оптимизма (ТДО) Т. О. Гордеевой, О. А. Сычева, Е. Н. Осина.

В качестве основного метода математической статистики использован непараметрический U -критерий Манна-Уитни, r -критерий корреляции Спирмена.

Результаты исследования

В исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте 12–15 лет, обучающихся в образовательном учреждении г. Ростова-на-Дону МБОУ «Школа № 109». Первую группу составили 30 респондентов без особенностей в развитии (нормотипичные подростки), вторую группу – 30 подростков с различными видами нарушений, а именно слабослышащие, слабовидящие, с задержкой психического развития.

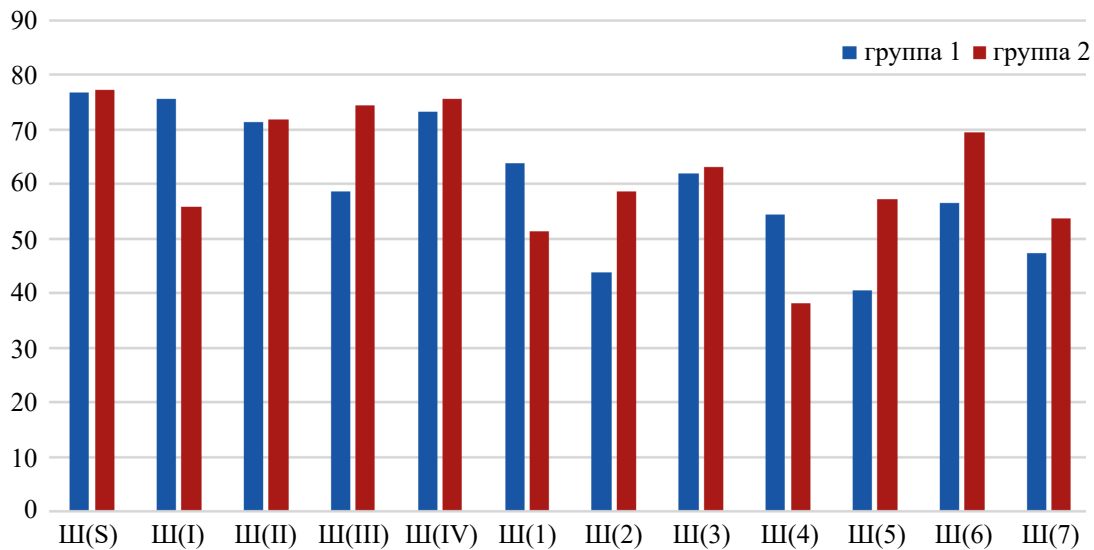
Диагностика с помощью теста-опросника самоотношения В. В. Столина, С. Р. Панталева позволила выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени общности: интегральное (глобальное) самоотношение; самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям от отношения к себе; уровень конкретных действий (готовности к ним) в отношении к самому «Я» у нормотипичных подростков (группа 1) и подростков с ОВЗ (группа 2). Результаты распределения данных тестирования в двух группах подростков представлены на рисунке 1.

Сравнительный анализ выявил значимые различия при $p \leq 0,01$ по шкалам «самоуважения» ($U = 70,000$; $p = 0,000$), «ожидаемого отношения других» ($U = 250,000$; $p = 0,004$), «самоуверенности» ($U = 253,5000$; $p = 0,004$), «самоинтереса» ($U = 226,000$; $p = 0,0009$), а также наличие различий на уровне $p \leq 0,05$ по шкалам: «отношения других» ($U = 281,5000$; $p = 0,013$), «самоуправление» ($U = 313,000$; $p = 0,043$). Так, показатели по шкалам самоуважения, самоуверенности, самоуправление (самопоследовательности) значимо выше у нормотипичных подростков, чем у подростков с ОВЗ.

Анализ особенностей общего самоотношения и отдельных сфер представлений о себе самом у подростков с ограниченными возможностями здоровья и нормотипичных подростков проводился по методике изучения особенностей Я-концепции и самоотношения Е. Пирса, Д. Харриса в адаптации А. М. Прихожан (рисунок 2).

Рисунок 1

Средние значения показателей самооотношения у нормотипичных подростков и подростков с ОВЗ

Примечание: Ш (S) – шкала интегральная; Ш (I) – шкала самоуважения; Ш (II) – шкала аутосимпатии; Ш (III) – шкала ожидаемого отношения от других; Ш (IV) – шкала самоинтересов. Шкалы по установкам самооотношения: Ш (1) – шкала самоуверенности; Ш (2) – шкала отношения других; Ш (3) – шкала самопринятия; Ш (4) – шкала саморукводство (самопоследовательность); Ш (5) – шкала самообвинения; Ш (6) – шкала самоинтереса; Ш (7) – шкала самопонимания.

Рисунок 2

Средние значения показателей Я-концепции и самооотношения у нормотипичных подростков и подростков с ОВЗ

Из рисунка 2 видно, что в группе нормотипичных подростков (группа 1) более выражены показатели сферы интеллекта (9,83) и общения (7,6). Для подростков с ОВЗ (группа 2) характерны более высокие показатели тревожности (5,3), оценки ситуации в школе (4,76), положение в семье (5,76). Статистическая обработка полученных данных с помощью критерия Манна-Уитни позволила выявить достоверно значимые различия по данным шкалам. Так, нормотипичным подросткам свойственна более высокая самооценка интеллекта и школьной успешности, чем подросткам с ОВЗ ($U = 305,000, p = 0,003$), а также высокая самооценка в общении, характеризующая переживание удовлетворенности в этой сфере ($U = 207,500, p = 0,001$). У подростков с ОВЗ в большей степени выражены показатели тревожности ($U = 301,500, p = 0,002$), позитивного восприятия школьной ситуации ($U = 255,000, p = 0,004$) и удовлетворенности ситуацией в семье ($U = 255,500, p = 0,003$).

Сравнительный анализ выявил отсутствие значимых различий у нормотипичных подростков и подростков с ОВЗ в отношении своего будущего. Следовательно, мы можем говорить о том, что подростки обеих групп выражают более негативное ожидание, то есть ориентированы на ожидание того, что в будущем будут скорее происходить плохие события, а не хорошие, с прохождением определенного вида трудностей и испытаний. Возможно, такой результат связан с особенностью возрастного периода данной категории респондентов.

Корреляционный анализ отдельных сфер представлений о себе самом и отношения к будущему в группе подростков с ограниченными возможностями здоровья показал следующие результаты. Выявлены положительные кор-

реляционные связи между следующими показателями: оптимизма и сферой поведения ($p \leq 0,004$; $r = 0,493$), оптимизма и сферой интеллект ($p \leq 0,004$; $r = 0,363$). Таким образом, чем выше уровень оценки своего поведения у подростков с ОВЗ и оценки интеллекта, тем позитивнее взгляд на будущее, уверенность в своих действиях.

Обсуждение результатов

Результаты исследования подтвердили гипотезу о наличии особенностей самоотношения, характерных для подростков с ограниченными возможностями здоровья, обучающихся в общеобразовательной школе, а именно, неудовлетворённость своими возможностями, сомнение в способности вызывать уважение, вера в зависимость собственного «Я» от внешних обстоятельств. Им в большей степени свойственен интерес к собственным мыслям и чувствам, чем нормотипичным подросткам. Действительная по мощь ребенку с ограниченными возможностями дожна быть направлена главным образом на воспитание его самостоятельности, как можно меньшей зависимости от окружения, на предоставление возможностей для трудовой и социальной интеграции. В этой связи основными психологическими условиями социальной адаптации подростка с ограниченными возможностями могут являться осознание им реального положения дел и адекватная самооценка, эмоциональная уравновешенность, адекватные межличностные отношения. Здоровые отношения со сверстниками являются основополагающим фактором для формирования адекватной самооценки и успешной социальной адаптации во взрослом возрасте. Например, участие в психосоциальной образовательной программе помогает развитию у учащихся с ограниченными возможностями позитивного самосознания и позитивного отношения к личным трудностям, что в свою очередь повышает самооценку (Musetti et al., 2019).

Нормотипичные подростки демонстрируют веру в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценку своих возможностей контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, понимание самого себя в большей степени, чем подростки с ОВЗ. Им более свойственно высокое самомнение, самоуверенность, отсутствие внутренней напряженности. Нормотипичные подростки отчётливо переживают собственное «Я» как внутренний стержень, интегрирующий и организующий их личность и жизнедеятельность, воспринимают себя как активных субъектов, способных определять собственную судьбу; испытывают чувство внутренней обоснованности и последовательности своих мотивов и целей. Показатели по шкалам ожидаемого отношения от других, отношения других, самоинтереса значимо выше у подростков с ОВЗ, чем у нормотипичных подростков. Таким образом, подростки с ОВЗ в большей степени проявляют интерес к собственным мыслям и переживаниям, демонстрируют готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других. Они склонны полагать, что их характерологические качества могут вызывать уважение, симпатию, одобрение и понимание со стороны других людей.

Эффективным направлением психолого-педагогической поддержки подростков с ограниченными возможностями здоровья в процессе формирования позитивного самоотношения может выступать система социально-педагогической работы, построенная на принципах командного взаимодействия специалистов (социального педагога, классного руководителя, педагогов-предметников) и родителей, а также на их тесном сотрудничестве и взаимной заинтересованности в достижении общих целей развития личности учащегося. Направления социально-педагогической деятельности по формированию самосознания подростков могут включать информационный и практический блоки: беседы и дискуссии, анализ своих поступков в общении с окружающими, тренинговые формы по оказанию помощи и поддержки подросткам с ОВЗ в управлении своим поведением, психическими состояниями (Воронова и Гудзовская, 2020).

Развитие детей с ОВЗ во многом зависит от характера взаимоотношений в семье, контакта с родителями, уровня удовлетворения потребностей ребенка, в том числе социальных. На основании данных анализа мы можем предположить, что такие подростки оценивают свое поведение, исходя из мнения взрослых наставников (родители, учителя). Как правило, взрослые дают оценку поведению с четкой границей между «хорошо» и «плохо», подкрепляя определенные действия своей оценкой. В ходе взросления принципы «хорошего» и «плохого» не меняются, подросток оценивает себя с точки зрения нравственных ценностей и моделей поведения, которые передала взрослым. Таким образом, для обеспечения благоприятных условий развития личности подростка с ОВЗ, способной к самопознанию, самопринятию и самопониманию, необходима реализация эффективной системы семейного сопровождения. Такая поддержка предполагает внедрение программ взаимодействия с родителями детей, имеющих отклонения в развитии, обусловленные физическими или психическими нарушениями. Особое значение в данном контексте приобретает повышение уровня родительской компетентности, включающей принятие ситуации, развитие навыков конструктивного преодоления жизненных трудностей и освоение эффективных стратегий эмоциональной саморегуляции (Перышкова и др., 2022). Снижению тревожности и пассивности у подростков с различными заболеваниями при переходе в старшую школу способствует совместное обсуждение своего будущего, жизненных планов в семье, а также с опекунами, медицинскими работниками (Sims et al., 2021; Kirby et al., 2021).

Формирование жизненных перспектив у подростков с ОВЗ происходит более активно в условиях инклюзивной образовательной среды, где присутствует элемент конкурентности. С возрастом наблюдается ускорение и повышение устойчивости процессов жизненного самоопределения, при этом важную роль в их развитии игра-

ют школа и учреждения дополнительного образования (Казакова, 2020). Схожее исследование с целью изучения особенностей самоотношения подростков, обучающихся в системе инклюзивного образования было проведено Э. Б. Дунаевской на выборке младших подростков в возрасте от 10 до 12 лет. В нашем исследовании приняли участие подростки в возрасте 12–15 лет с различными заболеваниями, обучающиеся в общеобразовательной школе, что дополнило представление об особенностях самоотношения и отношения к будущему детей с особенностями развития более старшего возраста.

Результаты исследования могут найти применение в работе практического психолога, организующего индивидуальные и групповые консультации подростков с ограниченными возможностями здоровья, а также при разработке программ психологической помощи, направленных на повышение уровня самопонимания, самопринятия и самоуверенности подростков с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы

- Андреева, И. Г. (2016). Исследование особенностей самоотношения подростков. *Психолого-педагогический журнал Гаудеамус*, 15(2), 12–18. <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2016-15-2-87-93>
- Арестова, О. Н., и Богачева, Н. В. (2013). Особенности самоотношения у подростков и юношей с близорукостью. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 4, 92–105.
- Воронова, О. В., и Гудзовская, А. А. (2020). Социально-педагогическая деятельность по формированию самоотношения старшеклассников с нарушением слуха. *Специальное образование*, 1(57), 5–16. <https://doi.org/10.26170/sp20-01-01>
- Голикова, А. А., и Кучинский, В. Ф. (2015). Самоотношение подростков с различной степенью выраженности нарушений зрения. *Современные проблемы науки и образования*, 4.
- Дунаевская, Э. Б. (2018). Особенности самоотношения подростков, обучающихся в системе инклюзивного образования. *Проблемы современного педагогического образования*, 60–3, 419–421.
- Извольская, А. А. (2012). *Самоотношение школьников с нарушениями слуха в специальном и интегрированном образовании* [Кандидатская диссертация]. Московский городской психолого-педагогический университет.
- Казакова, Л. А. (2020). Создание условий для формирования жизненной перспективы подростков с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивной образовательной среде. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, 3, 315–321. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-61>
- Киреева, Т. И. (2020) Социально-психологическая адаптация и самоотношение подростков со сколиозом. *Международный научно-исследовательский журнал*, 11–2(101), 140–143. <https://doi.org/10.23670/irj.2020.101.11.059>
- Кислых, А. А., и Ральникова, И. А. (2023) Отношение к будущему и отношение к болезни у подростков с инсулинозависимым сахарным диабетом. *Теоретическая и экспериментальная психология*, 16(3), 162–181. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-24>
- Купченко, В. Е. (2025). Влияние детско-родительских отношений на самоотношение ребёнка с ограниченными возможностями здоровья. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, 1, 26–36. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2025.1.26-36>
- Миракян, К. Ф., Кузнецова, А. А., и Каменева Т. Н. (2023). Особенности временной перспективы у слабослышащих детей старшего подросткового возраста. *Общество: социология, психология, педагогика*, 10, 68–75. <https://doi.org/10.24158/spp.2023.10.9>
- Пантилеев, С. Р. (2000). Самоотношение. В *Психология самосознания. Хрестоматия* (С. 208–242). БАХРАХ-М.
- Пантилеев, С. Р., и Столин, В. В. (2003). Методика исследования самоотношения. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, 1, 77–81.
- Пятакова, Г. В., Осипова, А. В., Зорин, В. И., Бриль, М. С., и Баиндурашвили, А. Г. (2024). Отношение к будущему у подростков с последствиями тяжелой физической травмы. *Физическая и реабилитационная медицина*, 6(1), 31–41. <https://doi.org/10.26211/2658-4522-2024-6-1-31-41>
- Перышкова, С. А., Малинина, М. В., и Трунина, А. С. (2022). Особенности психологического консультирования родителей детей с ОВЗ. *Наука и Образование*, 5(4).
- Хазова, С. А., и Шипова, Н. С. (2020). Я-концепция и личностные особенности подростков с нарушенным развитием. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 26(4), 98–104. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-98-104>
- Kirby, A. V., Diener, M. L., Dean, E. E., Darlington, A. N., Myers, A., & Henderson J. (2022). Autistic adolescents' and their parents' visions for the future: how aligned are they? *Autism Adulthood*, 4(1), 32–41. <https://doi.org/10.1089/aut.2020.0061>
- Kirby, A. V., Dell'armo, K., & Persch, A. (2019). Differences in youth and parent postsecondary expectations for youth with disabilities. *Journal of Vocational Rehabilitation*, 51(1), 77–86. <https://doi.org/10.3233/jvr-191027>
- Michael, R., Cinamon, R. G., & Most, T. (2015). What Shapes Adolescents' Future Perceptions? The Effects of Hearing Loss, Social Affiliation, and Career Self-Efficacy. *Journal of deaf studies and deaf education*, 20(4), 399–407. <https://doi.org/10.1093/deafed/env023>
- Musetti, A., Eboli, G., Cavallini, F., & Corsano, P. (2019). Social relationships, self-esteem, and loneliness in adolescents with learning disabilities. *Clinical Neuropsychiatry*, 16(4), 165–172.
- O'Connor, C., Kadianaki, I., Maunder, K., & McNicholas, F. (2018). How does psychiatric diagnosis affect young people's self-concept and social identity? A systematic review and synthesis of the qualitative literature. *Social Science & Medicine*, 212, 94–119. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2018.07.011>

Sims, R., Michaleff, Z. A., Glasziou, P., & Thomas, R. (2021). Consequences of a diagnostic label: a systematic scoping review and thematic framework. *Frontiers In Public Health*, 9, 725877. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2021.725877>

Shandra C. L. (2011). Life-course transitions among adolescents with and without disabilities: a longitudinal examination of expectations and outcomes. *International Journal of Sociology*, 41(1), 67–86. <https://doi.org/10.2753/IJS0020-7659410104>

Ferro, M. A., Dol, M., Patte, K. A., Leatherdale, S. T., & Shanahan, L. (2023). Self-concept in Adolescents with Physical-Mental Comorbidity. *Journal of multimorbidity and comorbidity*, 13, 26335565231211475. <https://doi.org/10.1177/26335565231211475>

References

Andreeva, I. G. (2016). Research of features of the teenagers' self-relation. *Psychological-pedagogical journal gaudeamus*, 15(2), 12–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2016-15-2-87-93>

Arestova, O. N., & Bogacheva, N. V. (2013). Features of self-attitude in adolescents in adolescents and young men with myopia. *Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology*, 4, 92–105. (In Russ.)

Dunaevskaya, E. B. (2018). Features of self-attitude of adolescents studying in the system of inclusive education. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 60–3, 419–421. (In Russ.)

Golikova A. A., & Kuchinskiy V. F. (2015). Self-attitude in adolescents with different severity of visual impairment. *Modern problems of science and education*, 4. (In Russ.)

Ferro, M. A., Dol, M., Patte, K. A., Leatherdale, S. T., & Shanahan, L. (2023). Self-concept in Adolescents with Physical-Mental Comorbidity. *Journal of multimorbidity and comorbidity*, 13, 26335565231211475. <https://doi.org/10.1177/26335565231211475>

Izvol'skaya, A. A. (2012). *Self-attitude of schoolchildren with hearing disorders in special and integrated education* [PhD thesis]. Moscow City Psychological and Pedagogical University. (In Russ.)

Kazakova, L. A. (2020). Creating inclusive educational environment conditions that stimulate adolescents with health disabilities to develop life goals. *Herzen Readings: Psychological Research in Education*, 3, 315–321. (In Russ.) <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2020-3-61>

Kireeva, T. I. (2020). Socio-psychological adaptation and self-attitude of adolescents with scoliosis. *International research journal*, 11–2(101), 140–143. (In Russ.) <https://doi.org/10.23670/irj.2020.101.11.059>

Kislykh, A. A., & Ralnikova, I. A. (2023) Attitude to future and attitude to disease in adolescents with insulin-dependent diabetes. *Theoretical and experimental psychology*, 16(3), 162–181. (In Russ.) <https://doi.org/10.11621/TEP-23-24>

Kupchenko, V. E. (2025). The influence of child-parent relations on the self-attitude of a child with disabilities. *Herald of Omsk University. Series: psychology*, 1, 26–36. (In Russ.) <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2025.1.26-36>

Khazova, S. A., & Shipova, N. S. (2020). I-concept and personal characteristics of adolescents with disabled development. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 26(4), 98–104. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-98-104>

Kirby, A. V., Diener, M. L., Dean, E. E., Darlington, A. N., Myers, A., & Henderson J. (2022). Autistic adolescents' and their parents' visions for the future: how aligned are they? *Autism Adulthood*, 4(1), 32–41. <https://doi.org/10.1089/aut.2020.0061>

Kirby, A. V., Dell'armo, K., & Persch, A. (2019). Differences in youth and parent postsecondary expectations for youth with disabilities. *Journal of Vocational Rehabilitation*, 51(1), 77–86. <https://doi.org/10.3233/jvr-191027>

Mirakyan, K. F., Kuznetsova, A. A. & Kameneva, T. N. (2023). Features of Temporal Perspective in Hearing Impaired Children of Older Adolescence. *Society: sociology, psychology, pedagogics*, 10, 68–75. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/spp.2023.10.9>

Michael, R., Cinamon, R. G., & Most, T. (2015). What Shapes Adolescents' Future Perceptions? The Effects of Hearing Loss, Social Affiliation, and Career Self-Efficacy. *Journal of deaf studies and deaf education*, 20(4), 399–407. <https://doi.org/10.1093/deafed/env023>

Musetti, A., Eboli, G., Cavallini, F., & Corsano, P. (2019). Social relationships, self-esteem, and loneliness in adolescents with learning disabilities. *Clinical Neuropsychiatry*, 16(4), 165–172.

Pantileev, S. R. (2000). Self-attitude. In *Psychology of Self-awareness. Anthology* (Pp. 208–242). BAHRAH-M. (In Russ.)

Pantileev, S. R., & Stolin, V. V. (2003). Methodology of self-attitude research. *Bulletin of the Moscow University. Series 14: Psychology*, 1, 77–81. (In Russ.)

Pyatakova, G. V., Osipova, A. V., Zorin, V. I., Bril, M. S., Baidurashvili, A. G. (2024). Attitude to the future in adolescents with consequences of severe physical trauma. *Physical and Rehabilitation Medicine*, 6(1), 31–41. (In Russ.) <https://doi.org/10.26211/2658-4522-2024-6-1-31-41>

Peryshkova, S. A., Malinina, M. V., and Trunina, A. S. (2022). Features of psychological counseling for parents of children with disabilities. *Science and Education*, 5(4). (In Russ.)

O'Connor, C., Kadianaki, I., Maunder, K., & McNicholas, F. (2018). How does psychiatric diagnosis affect young people's self-concept and social identity? A systematic review and synthesis of the qualitative literature. *Social Science & Medicine*, 212, 94–119. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2018.07.011>

Sims, R., Michaleff, Z. A., Glasziou, P., & Thomas, R. (2021). Consequences of a diagnostic label: a systematic scoping review and thematic framework. *Frontiers In Public Health*, 9, 725877. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2021.725877>

Shandra, C. L. (2011). Life-course transitions among adolescents with and without disabilities: a longitudinal examination of expectations and outcomes. *International Journal of Sociology*, 41(1), 67–86. <https://doi.org/10.2753/IJS0020-7659410104>

Voronova, O. V., & Gudzovskaya, A. A. (2020). Socio-pedagogical activity aimed at formation of self-attitude of senior pupils with hearing impairment. *Special Education*, 1(57), 5–16. (In Russ.) <https://doi.org/10.26170/sp20-01-01>

Об авторе:

Людмила Валентиновна Косикова, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), [ORCID](#), [SPIN-код](#), kosikova_l@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Lyudmila Valentinovna Kosikova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of the Educational Psychology Department, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), kosikova_l@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 06.10.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 18.11.2025

Принята к публикации / Accepted 24.11.2025